

П. Я. Чаадаев: об авторе

Оригинал находится здесь: [Русский Биографический словарь](#)

Чаадаев (Петр Яковлевич) – известный русский писатель. Год рождения его точно неизвестен. Лонгинов говорит, что Ч. родился 27 мая 1793 г., Жихарев считает годом его рождения 1796-й, Свербеев неопределенно относит его к "первым годам последнего десятилетия XVIII века". По матери Ч. приходится племянником князей Щербатовых и внуком известного русского историка. На руках этой родни Ч. получил первоначальное, замечательное для того времени образование, которое закончил слушанием лекций в Московском университете. Зачислившись юнкером в Семеновский полк, он участвовал в войне 1812 г. и последующих военных действиях. Служа затем в лейб-гусарском полку, Ч. близко сошелся с учившимся тогда в Царскосельском лицее молодым Пушкиным. По словам Лонгинова, "Ч. способствовал развитию Пушкина, более чем всевозможные профессора своими лекциями". О характере бесед между друзьями можно судить по стихотворениям Пушкина "Петру Яковлевичу Ч.", "К портрету Ч." и другим. Чаадаеву выпало на долю спасти Пушкина от грозившей ему ссылки в Сибирь или заключения в Соловецкий монастырь. Узнав об опасности, Ч., бывший тогда адъютантом командира гвардейского корпуса князя Васильчикова, добился не в урочный час свидания с Карамзиным и убедил его вступить за Пушкина. Пушкин платил Ч. теплой дружбой. В числе "самых необходимых предметов для жизни" он требует присылки ему в Михайловское портрета Ч. Ему посылает он первый экземпляр "Бориса Годунова" и горячо интересуется его мнением об этом произведении; ему же шлет из Михайловского целое послание, в котором выражает свое страстное пожелание поскорее в обществе Ч. "почитать, посудить, побранить, вольнолюбивые надежды оживить". В предисловии к "Oeuvres choisies de Pierre Tchadaieff publiees pour la premiere fois par P. Gagarin" говорится следующее: "в молодости Ч. был прикосновенен к либеральному движению, завершившемуся катастрофой 14 декабря 1825 г. Он разделял либеральные идеи людей, которые принимали участие в этом движении, соглашался с ними по вопросу о реальности того сильного зла, от которого страдала и страдает Россия, но расходился с ними по вопросу о причинах его и в особенности по вопросу о средствах к его устранению". Если это верно, то Ч. мог вполне искренно примыкать к Союзу Благоденствия и столько же искренно не соглашаться с направлением, возобладавшим впоследствии в Северном и особенно в Южном обществе. В 1820 г. в Санкт-Петербурге произошли известные волнения в Семеновском полку. Император Александр находился тогда в Троппау, куда Васильчиков и послал Ч. с известием о происшедших беспорядках. Свербеев, Герцен и другие рассказывают в своих воспоминаниях и записках, что австрийский посол граф Лебцельтерн успел с своей стороны отправить курьера в Троппау, который, будто бы прибыл туда раньше Ч. и рассказал о происшедшем в Петербурге Меттерниху, и последний сообщил о них первым ничего не подозревавшему императору. Когда прибыл Ч., Александр резко выразил ему порицание за медленность езды, но потом, как бы спохватившись, предложил ему звание флигель-адъютанта. Оскорбленный Ч. просил одной милости – отставки, и получил ее даже без обычного награждения следующим чином. Таков ходячий рассказ о причинах отставки Ч. Лонгинов решительно его опровергает, утверждая, что никакого курьера в Троппау Лебцельтерн не посылал, что еще до отправки Ч., при первых же признаках неповиновения солдат, к Александру был отправлен другой курьер и что таким образом император ко времени прибытия Ч. в Троппау знал уже о петербургских событиях, получив сведения о них от русского курьера, а не от Меттерниха. Как бы то ни было, но в этот момент Ч. пострадал вдвойне: разбилась его блестящая карьера и вместе с тем он сильно упал в мнении товарищей-офицеров, среди которых был весь цвет тогдашней интеллигенции. Говорили, что он ни в каком случае не должен был брать на себя такого щекотливого поручения; зная о жалуемых курьером в таких случаях флигель-адъютантских аксельбантах, он должен был чувствовать себя особенно неловко пред своими бывшими сослуживцами по Семеновскому полку, на которых обрушилась весьма тяжелые кары. Весьма возможно, что вследствие этого от него отделились члены тайного общества, куда он был принят Якушкиным, и что именно потому Ч. не любил говорить впоследствии о своих отношениях к декабристам, поездке в Троппау и разговоре с Александром. После отставки он прожил за границей целых шесть лет. Все события 1825 – 1826 годов прошли, таким образом, в его отсутствие. Эти события снесли с исторической арены почти весь цвет того поколения, к которому принадлежал Ч. Возвратясь на родину, он застал уже иное время и